

А. В. Сырцов

Исследовательские методы Л. Н. Трефолева-краеведа

В статье представлен краткий обзор деятельности Л. Н. Трефолева в качестве краеведа. Определено место Л. Н. Трефолева в современном ему краеведческом сообществе и дан анализ его исторической публицистики.

Ключевые слова: Л. Н. Трефолев, краеведение, Ярославские губернские ведомости, Ярославский губернский статистический комитет, историческая публицистика.

A. V. Syrtsov

Trefolev's Exploratory Methods in Local History

This article gives a brief survey of L. N. Trefolev's activity as an expert in local history, his position in a contemporary society in this role and the analysis of his historical political journalism.

Keywords: Trefolev L. N., local history, geography and culture, Yaroslavskie gubernskie vedomosti, Yaroslavl province statistics committee, pre-revolutionary periodicals, historical political journalism.

Краеведение во второй половине XIX в. становится, по справедливому суждению М. Е. Колесниковой, «формой социокультурной деятельности русской провинции. Краеведение превращается в общественно полезную практику, направленную на всестороннее изучение родных мест, своеобразную функцию воздействия на научное и интеллектуальное сознание провинции, на воспитание любви и уважения к своей “малой родине” и через все это предстает перед нами как общественное явление, социокультурный феномен» [1]. Для провинциальной интеллигенции контекст местной истории обеспечил привязку манифестаций гражданского самосознания к локусу среды обитания. Краеведческое движение взяло на себя роль форума для культурных деятелей провинции.

Новое для той эпохи самоопределение деятеля культуры в российской провинции, реализующего себя на этом поприще, в высшей степени рельефно представляет опыт ярославца Л. Н. Трефолева, весьма скудно в этом отношении изученный. Из специальных исследований можно выделить только статьи Е. А. Ермолина [2] и М. Б. Сударушкина [3].

Л. Н. Трефолев относится к числу тех историков провинции, которые контактировали друг с другом лишь при близости проживания и интересов. Однако их подход к описанию истории и в случае таких контактов мог быть весьма разным. Например, с известным исследователем из Рос-

това Великого А. А. Титовым Л. Н. Трефолева связывало сотрудничество с центральной («Русский архив», «Исторический вестник») и региональной («Ярославские губернские ведомости», «Вестник Ярославского земства») печатью, участие в земском движении и просто дружба. Титов, в свою очередь, имел влияние [4] на крупного мецената и собирателя древностей И. А. Вахромеева, с которым Л. Н. Трефолев вместе работал в Ярославской губернской ученой архивной комиссии. С одной из важных фигур ярославского краеведения – В. И. Лествицыным – Л. Н. Трефолева объединяла работа в губернском правлении, редактирование неофициальной части лествицынских «Ярославских губернских ведомостей» (далее – ЯГВ) и участие в деятельности Ярославского губернского статистического комитета (далее – ЯГСК). Но говорить о единстве их исследовательского метода не приходится.

В ряду краеведов-ярославцев Л. Н. Трефолев выделяется как исследователь с явно выраженной авторской позицией. Его краеведческие статьи отличает бескомпромиссный синтез элементов научного, художественного и публицистического подходов. Л. Н. Трефолевым представлен в Ярославле относительно редкий в России второй половины XIX в. культурный тип краеведа – автора с идеями, со стремлением дать оценку прошлому и соотнести его с настоящим. Это качество определено социальным ангажементам Л. Н. Трефолева.

Основным вектором его профессиональной самореализации была журналистика. После окончания гимназии в 1856 г. Л. Н. Трефолев поступил на работу в ЯГВ на место помощника редактора неофициальной части. Работал он под началом Н. Ф. Никольского, автора «Путеводителя по Ярославской губернии», и позже стал продолжателем его дела на посту редактора «неофициальной части» ЯГВ. Общероссийская редакционная норма для неофициальной части губернских ведомостей предполагала минимальное присутствие журналистов на жалованье. Н. Ф. Никольский привлек к неофициальной части ЯГВ группу авторов, заметную часть которой составляли краеведы. При нем начали публиковаться И. П. и В. П. Серебренниковы и известный своими спорными, но яркими работами крестьянин А. Я. Артынов. Для Л. Н. Трефолева естественным оказалось влиться в это сообщество.

Темы, которые он поднимал в своих краеведческих публикациях, относились в основном к XVIII в. и имели три предметных вектора. Во-первых, он исследовал социокультурное пространство русской провинции *an mass*: Ярославля елизаветинского времени («Ярославль при императрице Елизавете Петровне»), быт угличских дворян («Майор и капитанша») и иных сословий («Материалы для истории города Углича»). Социум Л. Н. Трефолев отображает нередко в ключе исторического анекдота. Так, в очерках «Запечный мастер» и «Монтионовские премии в российском вкусе» он обращает внимание читателя на комедии поиска местной администрацией эскутера и добродетельного крестьянина. Сюда же можно отнести исследование частных эпизодов ярославской истории, таких как «Плещеевский бунт» и «Путешествие Императора Павла по Ярославской губернии», к ним Л. Н. Трефолев подходил с позиции канцелярской коллизии. Наконец, его привлекали люди в истории: как персонажи, имеющие общественное значение (А. П. Мельгунов [5] и Ф. Г. Волков [6, с. 123–134]), так и простой человек («Меланхолик»).

В основе большинства исторических очерков Л. Н. Трефолева – конфликт человека и бюрократии. Этот конфликт имеет системный характер: чиновник как представитель бюрократической системы своей реакцией на нужды людей почти всегда привносит в мир элемент абсурда.

Этот акцент можно связать с авторской самоидентификацией: Л. Н. Трефолев посвятил меньше времени стезе чиновника, чем В. И. Лествицын или Н. Ф. Никольский, не имел дохода

от предпринимательской деятельности, как С. А. Серебренников или А. А. Титов. В отличие от своих коллег-краеведов из ЯГВ, он начинал как журналист, всю жизнь зарабатывал в основном журналистикой. Это, равно как и участие в земском движении, дало Л. Н. Трефолеву свою нишу – историка с позицией, мнением, трибуной.

В ненавязчивой манере он знакомит читателя с прошлым своей земли, контекстуально – на уровне эмоций, мироощущения – или через явные привязки актуализирует исторический материал. В очерке «Ярославль при императрице Елизавете Петровне» он акцентирует необходимость создания памятника Ф. Г. Волкову; «Монтионовские премии в российском вкусе» завершает отсылкой к образовательной деятельности современного ему земства. Даже публикацию документов А. П. Мельгунова в сборнике «Осьмнадцатый век» – труд, а *rigor* не требующий от автора публицистического заострения, Л. Н. Трефолев сопровождает эмоциональной, выбивающейся из стиля сборника заметкой о плачевном состоянии захоронения первого ярославского губернатора. Ядром повествования у Л. Н. Трефолева становится публицистическое развертывание факта – не прямое его воспроизведение на основе документов, но и не художественное замещение источников вымыслом.

Е. А. Ермолин пишет: «Своеобразие же Трефолева как краеведа связано в первую очередь с тем, что в своей работе он отказался как от сугубого эмпиризма, так и от апологетической «патриотической» тенденциозности. Он не оправдывает факт истории только на том основании, что факт имел место быть, и не отбирает в истории выигрышные для местного самолюбия сюжеты <...> Именно Трефолев начал соотносить исторический факт со своим мирозерцанием и попытался посмотреть на историю осознанно, как на проблему, как на место конфликтного противоборства, как на драму и комедию» [2, с. 17].

На уровне формы публицистическое начало проявляет себя через применение композиционных элементов газетного материала. На микроуровне логической организации текста это взаимообусловленность факта и образа. Л. Н. Трефолев активно использует исследовательский «репортажный» элемент в краеведческих публикациях. Как журналист, реконструирующий событие на базе документов, он старается прежде всего организовать материал таким образом, чтобы у читателя не терялось ощущения присутствия и сопричастности происходящему. Отступления,

ежели они и имеют возможность и место, подчинены прежде всего актуализации фактографического массива, развитию публицистической мысли автора. Научная, исследовательская логика здесь вторична и скорее является инструментом, чем целью.

С другой стороны, в своих очерках Л. Н. Трефолев не использует средств манипулятивного воздействия, он не выпячивает свое эго и не ставит мнение выше факта. Фиксируя болезненные для своего современника точки истории, он не пытается управлять его мыслями. Лишь изредка, после очередной экскурсии в прошлое, он позволяет себе многозначительный намек. Еще реже – призывает, усовестливает читателя.

Такое осторожное отношение к факту сближает его очерки с научной статьей.

Если работа в неофициальной части ЯГВ позиционировала Л. Н. Трефолева как публициста, то в становлении его как ученого не последнюю роль сыграла служба в ЯГСК. Губернские статистические комитеты задумывались для кластеризации потока административных данных. Столица не могла справиться с массивом разнородной статистической информации, поэтому ее верификацией и обработкой занимались местные статистические комитеты. Но даже на уровне региона реализация задачи, поставленной перед статистическими комитетами, требовала значительных вложений. Не было возможности сформировать стабильное штатное расписание для разноплановой интермарной активности. В работе комитета задействовались члены-корреспонденты «из постоянных жителей губернии». Как и в неофициальной части губернских ведомостей, такие «внештатные» сотрудники получали возможность публиковать не связанные с профилем организации исследования. Работы своих сотрудников ЯГСК размещал в ЯГВ и собственных «Трудах». Так, в «Трудах» ЯГСК Л. Н. Трефолев опубликовал одну из своих ранних работ – статью «Странники. Из истории Раскола» – о странническом согласии. Примечательна она тем, что открыла дискурс этой секты в официальной печати и закрыла оный для «Трудов» ЯГСК – после статьи Л. Н. Трефолева публикацию подобных работ здесь запретили. Свой урок извлек из этой истории и сам автор. Отныне свои наиболее важные работы он старался публиковать в столицах.

Наличие медийного ресурса и доступ к ведомственным документам привлекали в ЯГСК историков края (К. Д. Головщиков, С. А. Серебренников, С. М. Шпилевский, руководящий со-

став ЯГВ – Н. Ф. Никольский, В. И. Лествицын, Л. Н. Трефолев). По долгу службы члены ЯГСК имели дело с многочисленными неструктурированными архивами. Хаос в них был под стать хаосу в губернской статистике – многие уникальные документы по истории края были забыты, потеряны. Используя ресурс комитета, Л. Н. Трефолев смог подготовить очерк «Ярославль при императрице Елизавете Петровне». Источниковую основу очерка составляли журналы ярославского магистрата. Л. Н. Трефолеву хотелось увидеть за ведомственными документами жизнь людей того времени. Как публицисту – облечь ее в ткань эмпатического, но авторитетного рассказа. «Как жил этот народ? Какие радости и невзгоды испытывал он? – вот вопросы, подлежащие нашему рассмотрению на основании журналов Ярославского магистрата», – пишет Л. Н. Трефолев в своем очерке [6, с. 38] – «Благодаря содействию ярославского статистического комитета, нам удалось получить из местных архивов “журналы” только за последние годы “Елизаветинского царствования” <...> Где находятся остальные “журналы”, погибли они или находятся под присмотром аргусов-архиварусов, нам неизвестно <...> история русских провинций значительно страдает от замкнутости архивов».

Проблему сохранности источников Л. Н. Трефолев поднимает во многих своих работах. Например, в «Плещеевском бунте» она имеет важную композиционную роль, фактически обрывая нить повествования: «К сожалению, наши документы, прерывающиеся на самом любопытном месте, не упоминают о том, какая судьба постигла означенного священника и его бедную паству <...> Дети и внуки пострадавших 50 лет назад крестьян уже смутно помнят былые темные дни...» [8, с. 253]

Для Л. Н. Трефолева дефицит источников воспринимался острее из-за того, что свою историческую публицистику он строил как литературный пересказ документов. Он не пытался спекулировать домыслом, как, например, А. Я. Артынов. А потому качество и объем проработки публицистического образа целиком зависели от доступности архивов.

Сообщества краеведов в ЯГСК и ЯГВ много смогли сделать для спасения архивов, но это была непрофильная для комитета и редакции деятельность. Стремление к объединению усилий в краеведческой работе с прошлым привело к созданию в России 39 губернских ученых архивных

комиссий. Л. Н. Трефолов стал председателем и членом-учредителем Ярославской архивной комиссии, взяв на себя общественную миссию, органично вытекавшую из его профессионального, творческого самоопределения.

Библиографический список

1. Колесникова, М. Е. Краеведение как форма изучения истории городского и сельского сообщества (на материалах ставропольской истории) [Электронный ресурс]: «История города и села: теория и исследовательские практики». – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/123>
2. Ермолин, Е. А. Л. Н. Трефолов и традиции ярославского краеведения [Текст] // Материалы Трефоловских чтений. – Ярославль: Ремдер, 2004. – С. 16–19.
3. Сударушкин, М. Б. «Госкливое времечко» Леонида Трефолева [Электронный ресурс]: Михаил Сударушкин. Истории оборванные строки. – Режим доступа: <http://sudar-mb.narod.ru/page/book8/page8.htm>
4. Егорова, Т. Штрихи к портрету Ивана Вахромеева [Электронный ресурс]: Северный край. – Режим доступа: <http://www.sevkraiy.ru/news/9/6912/>
5. Трефолов, Л. Н. Алексей Петрович Мельгунов. [Текст] // Трефолов Л. Н. Исторические произведения. – Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1991. – С. 135–152.
6. Трефолов, Л. Н. Ярославль при императрице Елизавете Петровне (исторический очерк) [Текст] // Трефолов Л. Н. Исторические произведения. – Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1991. – С. 34–135.
7. Ваняшова, М. Г. Записки Ярославского Старожила и судьба Уединенного Пошехонца. Л. Н. Трефолов – поэт, ученый, историк, краевед [Текст] // Л. Н. Трефолов. Исторические произведения. – Ярославль, Верхняя Волга, 1991. – С. 6–28.
8. Трефолов, Л. Н. Плещеевский бунт. Эпизод из крестьянских волнений [Текст] // Трефолов Л. Н. Исторические произведения. – Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1991. – С. 238–253.